

ОБЪЕКТЫ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ© 2009 г. Н. И. Маняк¹

Производство в суде кассационной инстанции является неотъемлемой стадией судебного процесса. Посредством производства в кассационной инстанции осуществляется проверка законности и обоснованности решений и определений судов первой инстанции, не вступивших в законную силу.

Объектом кассационного обжалования в гражданском процессе являются не вступившие в законную силу решения суда первой инстанции, кроме решений мировых судей, обжалование которых осуществляется в апелляционном порядке (ст. 336 ГПК РФ).

В кассационном порядке могут быть обжалованы решения всех федеральных судов, т.е. районных судов, гарнизонных военных судов, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов Москвы и Санкт-Петербурга, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов, Верховного Суда РФ.

Возможность обжалования решений Верховного Суда РФ, принятых по первой инстанции, впервые была введена Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Гражданский процессуальный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 4 января 1999 г.² (с изм. от 18 декабря 2001 г., 14 ноября 2002 г.).

Важно учитывать, что кассационная жалоба или кассационное представление могут быть поданы как на решение суда в целом, так и на его часть, например резолютивную или мотивировочную, по вопросам распределения расходов между сторонами, порядка и срока исполнения решения и по другим вопросам, разрешенным судом при рассмотрении дела, а также на дополнительное решение, постановленное в порядке ст. 201 ГПК РФ³. Ниже представлены основные этапы производства в суде кассационной инстанции (см. табл.).

Так, в случае удовлетворения иска работника, уволенного за совершение дисциплинарного проступка, о восстановлении на работе по мотивам несоблюдения работодателем установленного трудовым законодательством порядка применения дисциплинарных взысканий истец, считающий необоснованным изложенный в мотивировочной части решения вывод суда о совершении им дисциплинарного проступка, послужившего основанием для расторжения трудового договора, вправе

подать кассационную жалобу на мотивы принятого решения, поставив вопрос об удовлетворении его требования о восстановлении на работе по основанию отсутствия нарушения им своих трудовых обязанностей.

Самостоятельным предметом обжалования может быть и мотивировочная часть решения независимо от того, повлияли ли изложенные в решении выводы о тех или иных фактах на разрешение дела по существу. Кроме того, в соответствии со ст. 237 ГПК РФ может быть обжаловано в кассационном порядке заочное решение, вынесенное судом первой инстанции⁴.

При подаче кассационной жалобы или представления на часть решения либо на изложенные в нем выводы об обстоятельствах дела решение не вступает в законную силу, поскольку в соответствии со ст. 347 ГПК РФ суд кассационной инстанции вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Исходя из положений, закрепленных в ст. 337 ГПК РФ, подача кассационных жалоб и представлений непосредственно в суд кассационной инстанции исключается. Вместе с тем, учитывая необходимость соблюдения гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права заявителя на справедливое судебное разбирательство, суд кассационной инстанции не может отказать в принятии письменных заявлений лица, подавшего кассационную жалобу, содержащих дополнительные суждения по поводу требований, изложенных в кассационной жалобе. Однако при принятии таких заявлений суду кассационной инстанции необходимо обсудить вопрос о возможности рассмотрения дела в данном судебном заседании.

Если кассационная жалоба или представление поданы не на решение суда в целом, а только на его часть, то и в этом случае обжалуемое решение не вступает в законную силу.

В настоящее время в судах общей юрисдикции находится значительное количество дел с незначительной суммой иска. Их рассмотрение подчас длится годами. Процесс приобретает сутяжнический характер, не имеющий никакого разумного обоснования. Необходимо ввести ограничения права кассационного обжалования судебных актов по имущественным спорам.

Ограничение права кассационного обжалования позволит разгрузить суды кассационной инстанции. Благодаря этому будет полнее реализовываться потенциал суда кассационной инстанции в исправлении действительных судебных ошибок, а соответственно, уменьшится количество надзорных жалоб. Будет сделан важный шаг в закреплении принципа экономичности правосудия.

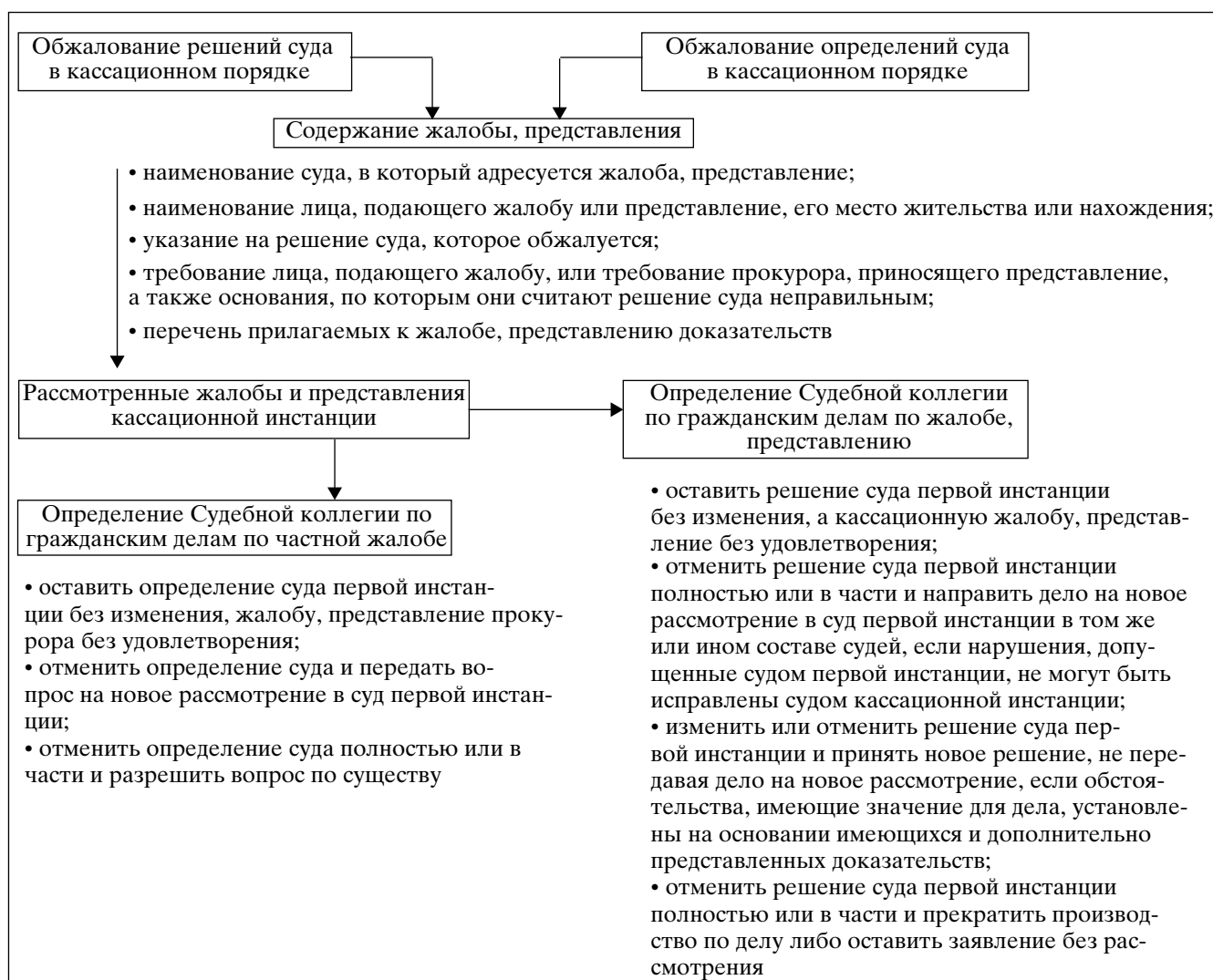
¹ Председатель судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда, кандидат юридических наук.

² См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 1. Ст. 5.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» от 24 июня 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

⁴ См.: Кнышев В.П., Потапенко С.В., Горохов Б.А. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Под ред. В.М. Жуйкова. М., 2006.

Производство в суде кассационной инстанции

Существует и другой способ разгрузки вышестоящих судебных инстанций и реализации принципа экономичности правосудия. Следует рассмотреть вопрос об изменении размеров государственной пошлины, уплачиваемой при подаче заявления в суд. “Экономически целесообразно, чтобы размер указанной пошлины примерно соответствовал стоимости судебного разбирательства для федерального бюджета. ... Кроме того, размер пошлины мог бы быть существенно дифференцирован в зависимости от инстанции, в которой рассматривается дело, повышаясь по мере движения дела по инстанциям”⁵.

Представляется целесообразным внести изменение в законодательство, позволяющее лицам, участвующим в деле, и другим лицам, указанным в законе, **иметь право кассационного обжалования только в слу-**

чае, если сумма, подлежащая взысканию, превышает 1000 руб. для граждан и 5000 руб. для организаций.

Объектом самостоятельного кассационного обжалования может быть и дополнительное решение суда первой инстанции, вынесенное в порядке ст. 201 ГПК, а также заочное решение суда в соответствии с правилами ст. 237 ГПК РФ.

В соответствии со ст. 371 ГПК РФ определения суда первой инстанции (за исключением определений мировых судей) могут быть обжалованы в кассационном порядке отдельно от решения суда участвующими в деле лицами, а прокурором может быть принесено представление, если это предусмотрено ГПК РФ (например, ст. 134–136) или если определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела.

На остальные определения суда первой инстанции частные жалобы, представления прокурора не подаются, но возражения относительно них могут быть включены в кассационную жалобу либо представление (ст. 336, 371 ГПК РФ). К таким определениям относятся, в частности, определения о принятии заявле-

⁵ Иванов А.А. О путях повышения эффективности правосудия. Доклад на Международной научно-практической конференции “Роль права в обеспечении национальных интересов”. М., 2005. С. 5.

ния к производству суда, о подготовке дела к судебному разбирательству, об истребовании доказательств, об объединении дел в одно производство, о выделении требования в отдельное производство.

Кассационная инстанция в уголовном процессе имеет дело с еще не вступившими в законную силу приговорами, определениями и постановлениями, однако не только судов первой, но и апелляционной инстанций (п. 14 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, кассационная инстанция, по крайней мере по делам, рассмотренным в первой инстанции мировыми судьями, фактически является не второй, а третьей, хотя посвященная ей гл. 45 УПК РФ и помещена в разд. XIII “Производство в суде второй инстанции”.

Ограничительным средством, которое предохраняло “народное” обвинение от срыва в злостное сутяжничество, выражавшееся в многократном привлечении лица к суду по одному и тому же обвинению, явился в римском античном праве принцип *non bis in idem* (не дважды за одно и то же). Его процессуальная логика неразрывно связана с понятием состязательности. В самом деле, в отличие от инквизиционного исследования, состязание по самой сути этого понятия возлагает ответственность за результаты спора на противостоящие стороны, что находит выражение в понятии “бремя доказывания”. В публичном уголовном процессе бремя доказывания лежит, как известно, на обвинителе. Следовательно, после завершения спора все негативные последствия (бремя) результатов судебного состязания должен принять на себя обвинитель, не сумевший убедить суд в своей правоте. Это значит, что после вступления приговора в законную силу никакие возражения против его незаконности и необоснованности со стороны обвинителя не могут быть приняты при условии, если он не был лишен возможности справедливого состязания по вине противоположной стороны, суда или ввиду каких-то непреодолимых обстоятельств. Иначе говоря, в силу правила о бремени доказывания законная возможность добиться осуждения обвиняемого дается обвинителю лишь один раз.

Необходимо подчеркнуть, что (в отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального закона) суд, рассматривающий уголовное дело в кассационном порядке, проверяет не только законность и обоснованность, а также и справедливость приговора и иного судебного решения, но в основном лишь в той части, в которой они обжалованы, и в отношении тех осужденных, которых касаются жалоба или представление.

Указанный общий тезис нуждается в уточнении. Согласно ч. 2 ст. 360 УПК РФ при установлении судом кассационной инстанции обстоятельств, которые касаются интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же делу и в отношении которых жалоба или представление не были принесены, уголовное дело должно быть проверено и в отношении этих лиц. При этом не может быть допущено ухудшения их положения.

Проверка законности приговора означает выяснение того, соответствует ли он закону, причем не только в части его формы, внешней структуры, ссылок на нормы УПК РФ, но и по существу, т.е. в аспекте использования допустимых законом доказательств, правильности их оценки в приговоре, анализа в приговоре доводов сторон, в особенности той из них, позиции которой не соответствуют приговору, и т.п.

Проверка законности приговора по уголовному делу в суде кассационной инстанции охватывает не только соблюдение требований УПК РФ и правильность

применения норм уголовного закона, но и правильность разрешения гражданско-правовых вопросов, вытекающих из данного уголовного дела.

Кассационная инстанция обязана установить допущенные судом первой инстанции нарушения закона независимо от наличия или отсутствия указания на них в жалобе либо представлении.

Кассационная инстанция проверяет не только деятельность в суде, предшествующую постановлению приговора, в том числе при назначении судебного заседания, но и законность действий органов дознания и предварительного следствия, так как допущенные в ходе предварительного расследования нарушения закона могут отразиться на законности и обоснованности приговора. В этой связи Пленум Верховного Суда РФ 21 декабря 1993 г. разъяснил, что при кассационном рассмотрении дела суд обязан проверить, соблюдены ли органами расследования и судом гарантированные законом права участников процесса, соответствует ли содержание процессуальных документов (в частности, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения, постановления о назначении судебного заседания, приговора) требованиям закона⁶.

Проверка обоснованности приговора означает проверку соответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам, установленным в ходе производства по делу и проверенным в судебном разбирательстве. Одним из важнейших компонентов обоснованности приговора является его мотивированность. Суд кассационной инстанции в той части, в какой он проверяет приговор, должен проверить обоснование выводов в приговоре конкретными и допустимыми доказательствами. Это касается всех важнейших составляющих приговора: суждений суда о вине подсудимого, квалификации его действий, назначения наказания и т.п.

Проверка судом кассационной инстанции обоснованности приговора взаимосвязана с проверкой его законности.

Представляется, что не утратило своего значения положение постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 августа 1988 г. в той части, в которой он обращает внимание на обязанность суда кассационной инстанции отменять приговоры ввиду несоответствия выводов судов, изложенных в приговорах, фактическим обстоятельствам уголовного дела и в случаях, если на эти основания не указано в кассационных жалобах⁷. Но, “принимая ... решение, суд не вправе выходить за пределы обвинения и указывать... на такие обстоятельства, выяснение которых может привести к ухудшению положения осужденного”. Тот факт, что суд кассационной инстанции проверяет приговор в основном (ч. 2 ст. 360 УПК РФ) лишь в той части, в какой он обжалован, и в отношении тех осужденных, которых касаются жалоба или представление, не означает, что суд должен проверить только основания, на кото-

⁶ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2007. С. 455.

⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ “О повышении роли судов кассационной инстанции в обеспечении качества рассмотрения уголовных дел” от 23 августа 1988 г. (в ред. от 21 декабря 1993 г., с изм. от 25 октября 1996 г., 6 февраля 2007 г.) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации: 1961–1993. М., 1994.

рые ссылаются участники процесса. В противном случае окажутся невыполненными задачи по проверке не только обоснованности, но и законности приговора.

Проверка вышестоящим судом приговора с позиций его справедливости представляет не меньшую сложность, чем установление его соответствия требованиям законности и обоснованности. Прежде всего эта сложность связана с новизной постановки самого вопроса. Хотя термин “справедливость” был известен и прежнему закону (ст. 347 УПК РСФСР), но там соответствующая категория связывалась с оценкой явной несправедливости наказания вследствие его мягкости или суровости. В таком же аспекте принцип справедливости представлен в ст. 6 УК РФ, которая применение наказания и иных мер уголовно-правового характера признает справедливым, если они соответствуют характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Действующий УПК РФ примерно с таких же позиций квалифицирует приговор как несправедливый (ст. 383). Морально-правовая категория справедливости означает (в интересующем нас аспекте) проблему соответствия “деяния и воздаяния”, или, говоря иначе, “преступления и наказания”. Следует отметить, что законодатель не ограничился включением этого термина лишь в текст ст. 383, но ввел его в “заглавную” статью гл. 45 УПК РФ, обозначив одно из трех направлений решения задач, стоящих перед кассационной инстанцией.

С учетом высказанных соображений можно сделать вывод, что проверка справедливости приговора – это не только решение вопроса соответствия избранного судом первой или апелляционной инстанции наказания содеянному и личности осужденного. Морально-правовая категория справедливости означает проявление со стороны суда (а равно дознавателя, следователя, прокурора) объективности, беспристрастности, законного и честного подхода к разрешению конечных (в приговоре) и промежуточных (в ходе производства по делу) вопросов.

Как отмечается в юридической литературе, торжество справедливости в уголовном судопроизводстве предполагает прежде всего функционирование на основе норм права уголовно-процессуальных отношений между субъектами, наделенными властными полномочиями, и вовлеченными в сферу уголовного процесса гражданами, их защитниками и представителями, имеющими возможность реализовать свой правовой потенциал. Справедливость как морально-правовая категория тесно связана с современными представлениями о правах человека. Она подвержена изменениям по мере совершенствования общества, международного и внутреннего законодательства о правах человека⁸.

Проверка законности, обоснованности и справедливости приговоров и других судебных решений производится судом кассационной инстанции главным образом по материалам, содержащимся в уголовном деле.

Сравнив объекты кассационного обжалования в гражданском и уголовном процессе, можно заключить, что, рассматривая уголовное дело в связи с жалобой или протестом, кассационная инстанция не связана приведенными в них доводами и обязана проверить дело в полном объеме в отношении всех осужденных, включая и тех, кто не об-

жаловал приговор и в отношении которых не принесен протест (ст. 354 УПК РФ). Иной порядок установлен в гражданском процессе, где в кассационном производстве все более проявляются элементы апелляции.

В связи с расширением действия принципов диспозитивности и состязательности кассационная инстанция проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции только в пределах кассационной жалобы. Однако кассационный суд вправе в интересах законности проверить решение в полном объеме. Наряду с этим установлено, что по гражданскому делу кассационная инстанция может исследовать новые доказательства и устанавливать новые факты; она вправе не только изменить решение, но и вынести новое, если обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся, а также дополнительно представленных материалов, с которыми ознакомлены стороны.

Существенные отличия имеются в нормах, закрепляющих основания отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке в УПК РФ и ГПК РФ. В частности, ст. 362 ГПК РФ содержит более широкий перечень таких оснований, чем ст. 379 УПК. В ч. 1 ст. 362 ГПК РФ закреплены кроме прочих такие обстоятельства, как неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, и недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела.

Существенно отличается и форма закрепления нормы о кассационном производстве в ГПК РФ и УПК РФ. В ГПК РФ кассационному производству посвящена отдельная гл. 40 “Производство в суде кассационной инстанции”. В УПК РФ нормы о кассационном производстве не выделяются: в разд. XIII “Производство в суде второй инстанции” положения о кассации закреплены в гл. 43 “Апелляционное и кассационное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу”.

Однако в юридической литературе существуют различные точки зрения по поводу объединения норм, закрепляющих деятельность судов второй инстанции. Так, Ю.А. Тимофеев в своей работе отмечает, что нормы ГПК РФ, регулирующие производство в апелляционной и кассационной инстанциях, предусматривают схожее правовое регулирование некоторых процессуальных вопросов, что позволило сделать вывод о возможности унификации производства в суде второй инстанции с выделением особенностей, присущих каждому из применяемых способов обжалования. С точки зрения указанного автора, объединение гл. 39 “Производство в суде апелляционной инстанции” и гл. 40 “Производство в суде кассационной инстанции” в одну главу “Производство в суде второй инстанции” отвечает принципу процессуальной экономии и позволит ликвидировать дублирующие друг друга нормы ГПК РФ⁹.

В отношении объектов кассационного обжалования в уголовном процессе представляется целесообразным законодательно установить, что нормы относительно возможности обжалования промежуточных судебных решений распространяются на случаи обжалования в кассационном порядке постановлений суда апелляционной инстанции.

⁸ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. С. 455.

⁹ Тимофеев Ю.А. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе: современные проблемы. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 5.